

Мальчик оставался и просто тихо заплакал, когда осознание случившегося обрушилось на него в полную силу.

В какой-то момент небеса разверзлись, и начал лить дождь, сначала слабый, но с все возрастающей интенсивностью. Как будто само небо разделяло его скорбь. Единственная семья, которую он когда-либо знал, единственные люди, относившиеся к нему с теплотой, которые по-настоящему любили и заботились о нем, ушли: погибли у него на глазах.

Не только это, но и факт собственноручного убийства довлел над ним.

В этом не было никаких сомнений. Два искалеченных трупа рядом с большой воронкой не оставляли места для размышлений. Символ полиции красовался на рваных полосках ткани.

Мальчик даже не видел тел Аяме и Теучи, впрочем, он и не хотел их видеть. Не после того, что могло с ними произойти под действием той силы, то убила Учиха и оставила огромный кратер.

...

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Наруто поднялся с колен, полностью вымокнув. Его ноги отчаянно тряслись.

Он не мог вернуться домой, не сейчас, не после того, как убил двух шиноби листа. Возможно, его называли наивным, а иногда даже глупым, но он знал, какое наказание полагается за убийство.

Со сдвленным рыданием он чуть не упал на колени. Снова.

«Я убийца! Что теперь подумает обо мне Джиджи? Что бы подумали Аяме или Теучи?! Они были самыми добрыми и заботливыми людьми в деревне!»

Каково было бы Хокаге подписать ему смертный приговор?

Мальчик злобно покачал головой, не желая допускать подобного.

Он уйдет, далеко-далеко, в место, где больше никому не сможет навредить, и никто не сможет навредить ему.

Приняв решение, все еще слегка потрясенный, Узумаки сделал первый нерешительный шаг, прежде чем резко сорваться на бег. Он не знал, куда пойдет, и в тот момент ему было все равно. Ребенок просто желал убраться подальше от места, которое считал своим домом.

...

У Чирику выдался странный день: это стало очевидным, когда его чашка неожиданно треснула, испачкав ему одежду. Вслед за этим упали настенные часы, когда он проходил мимо них, а потом и вовсе нашел мертвую птицу у себя на подоконнике.

Он никогда не был особенно суеверным человеком, несмотря на то, что являлся монахом. Мужчина слишком много повидал за время службы в Двенадцати Ниндзя-Хранителях, чтобы заниматься подобной ерундой. Тем не менее, оказалось довольно трудно игнорировать

странные предзнаменования, сыплющиеся ему на голову на протяжении всего дня.

И теперь он был на страже, патрулируя территорию храма огня. Обычно это была довольно обыденная и, чего таить, скучная задача, которую его собратья-монахи ненавидели почти так же сильно, как могильную службу. Так что представьте себе его удивление, когда он наткнулся на маленького светловолосого ребенка, выглядевшего так, словно он не ел несколько дней, лежащего посреди лесной поляны.

Чирику был опытным воином, но прежде всего оставался монахом, поэтому его первым побуждением было броситься к мальчику и посмотреть, все ли в порядке. В чем он не стал себе отказывать.

Мужчина испустил легкий вздох облегчения, когда почувствовал пульс на запястье мальчика, и сразу же взял его на руки. Ребенок ужасно недоедал и нуждался в немедленном уходе.

Монах уже быстро шел назад, когда мальчик начал шевелиться; издавая тихие стонущие звуки и подсознательно глубже зарылся в теплое тело взрослого человека. Следом он начал открывать глаза, и когда Чирику посмотрел вниз, то чуть не уронил кроху.

В конце концов, не каждый день смотришь на волнистый узор Риннегана.

...

- Ааа, вижу, ты проснулся, это хорошо.

Зрение Наруто было в лучшем случае нечетким, когда он открыл глаза, а его голова кружилась от усталости и голода. Он попытался подняться, но внезапно почувствовал невероятную тошноту и чуть не свалился с несколько аскетичной кровати, на которой лежал.

- Осторожнее, дитя, тебе пока не следует пытаться двигаться.

Морщинистая, но сильная рука мягко схватила его за плечо и легонько надавала, заставляя лечь обратно.

Блондин слегка наклонил голову, поморщившись из-за света на дальней стене, который чуть не ослепил его.

- Что происходит? Где я нахожусь? - Его голос звучал невероятно тихо, в горле пересохло.

Словно в ответ он вдруг обнаружил, что к его губам прижата деревянная чашка. Блондин с благодарностью отхлебнул прохладной воды и вздохнул с облегчением, почувствовав, что его жажда на данный момент немного утолена. Он снова попытался открыть глаза, но безуспешно, сумев уловить только силуэт человека, сидящего рядом с ним.

- Ты в Храме Огня, дитя. Чирику нашел тебя во время патрулирования территории. Это святилище для монахов, вроде меня. Здесь мы находим покой в медитации.

Узумаки просто моргнул в ответ, наконец сумев приподняться на локтях и сфокусировать зрение.

Человек, сидевший рядом с ним, оказался стар, очень стар. Его лицо было покрыто морщинами до такой степени, что казалось, будто его глаза постоянно прищурены. Небольшая заостренная

бородка росла на подбородке, в волосах имелось несколько седых прядей.

Несмотря на это, его лицо было добрым и безмятежным, как и следовало ожидать от монаха. Однако самым удивительным в нем было то, что его окутывала аурой чистой энергии. Тело старика светилось тем же неземным голубым светом, который Наруто видел с тех пор, как произошел инцидент, который привел к его добровольному изгнанию из Конохи. Но там, где раньше эта энергия казалась неуправляемой и хаотичной, вокруг монаха она текла спокойно, как вода в ручье.

- Я вижу, ты мало что знаешь о мире, если мои слова сбивают тебя с толку. - Улыбка мужчины приобрела немного более озорной оттенок, а глаза прищурились, жутко напомнив мальчику его собственную лисью мордочку.

Внезапно он удивленно моргнул, осознав, что на самом деле сказал этот человек, и его смятенному разуму потребовалось несколько мгновений, чтобы переварить информацию.

- Эй! Ты называешь меня глупым?!

Ответом ему стал хриплый смех, и рука, успокаивающе легшая на плечо.

Блондин инстинктивно уклонился от продолжительного контакта, находя его неприятным по причине, которую не мог точно сформулировать, однако она была вызвана чем-то знакомым.

- Вовсе нет, мой мальчик. - Старик на несколько мгновений отвел взгляд, словно задумавшись: даже Наруто было очевидно, что это напускное преувеличение. - Давай просто скажем... невежественный. - Он одарил его еще одной доброй улыбкой, прежде чем взгляд стал более серьезным. - Дай мне взглянуть на твои глаза, дитя, мне нужно кое-что проверить.

Он наклонился вперед, но джинчурики быстро отпрянул от рук незнакомца.

Старый монах просто отвел руки назад, держа их в умиротворяющей манере.

- Что ты собираешься сделать с моими глазами?!

Мужчина усмехнулся, как он надеялся, обезоруживающе, пренебрежительно махнув рукой.

- Ничего, ничего, я просто хочу взглянуть на них.

Сначала Наруто, казалось, не решался подчиниться, но в конце концов он наклонился вперед, открыв глаза, чтобы монах мог их как следует рассмотреть.

- Ах, Чирику оказался прав... - Он замер на несколько мгновений, пристально глядя в глаза ребенка, как будто они были окном к просветлению.

- Что? Что такого в моих глазах? И как ты их видишь, когда так сильно щуришься?

И снова старик только усмехнулся, позабавленный наглым вопросом мальчика.

- Сколько энергии... Скажи мне, что ты знаешь о своих глазах? - Избегая отвечать, мужчина откинулся назад, спокойно глядя на блондина.

Узумаки выглядел смущенным и несколько раз моргнул, оглядываясь вокруг в поисках чего-нибудь отражающего.

- Эээ, мои глаза? Они синие, и они позволяют мне видеть разные вещи. Тебе-то какое дело?

Сморщенный монах приподнял бровь, сунул руку в рукав своей рясы и достал маленькое ручное зеркальце.

- Синие, говоришь?

Наруто осторожно взял протянутый ему предмет и чуть не выронил его от удивления. Он пристально вглядывался в отражающее стекло, глядя то в одну, то в другую сторону, просто чтобы убедиться, что то, что он видит, реально.

- Мои глаза! Что с ними случилось?! Они выглядят странно!

Пока мальчик беспокоился о произошедших с ним изменениях, старик спокойно смотрел на него, однако на его лбу появилось еще несколько морщин.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2306440>